

УДК 343.62

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЕ НЕОБХОДИМОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ОТНОШЕНИЙ УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ)

Л. О. ШЕРАЙЗИНА¹⁾

¹⁾Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина,
бульвар Космонавтов, 21, 224025, г. Брест, Беларусь

На основе анализа исследований ученых подтверждается необходимость научного обоснования факторов, обуславливающих уголовно-правовую охрану отношений усыновления (удочерения). Проводится историческое и сравнительно-правовое исследование законодательства Республики Беларусь и зарубежных стран. Доказывается потребность общества в уголовно-правовых средствах, обеспечивающих неразглашение тайны усыновления, и гарантиях социальной защищенности семьи усыновителей и ребенка от общественно опасных посягательств на отношения усыновления. Описывается причинный комплекс, связанный с педагогическим и идеологическим воспитанием, привитием семейных ценностей и правопослушного поведения.

Ключевые слова: усыновление; тайна усыновления; незаконные действия по усыновлению; интересы ребенка; уголовная ответственность; криминологическая обусловленность.

Благодарность. Автор выражает благодарность Главному информационно-аналитическому центру Министерства образования Республики Беларусь за предоставленный статистический материал.

SOCIAL AND LEGAL FACTORS THAT DETERMINE THE NEED FOR CRIMINAL PROTECTION OF THE RELATIONSHIP OF ADOPTION

L. O. SHERAYZINA^a

^aBrest State A. S. Pushkin University, 21 Kasmanauŭtaŭ Boulevard, Brest 224025, Belarus

On the basis of the analysis of opinions of scientists the necessity of scientific substantiation of the factors causing criminal-legal protection of relations of adoption is confirmed. A historical and comparative legal study of the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries is carried out. The author proves the need of society in criminal-legal means ensuring non-disclosure of the secret of adoption, and guarantees of social protection of the adoptive family and the child from socially dangerous encroachments on the relationship of adoption. The causal complex associated with pedagogical and ideological education, inculcation of family values and law-abiding behavior is described.

Keywords: adoption; secret of adoption; illegal actions on adoption; interests of the child; criminal responsibility; criminological conditionality.

Acknowledgements. The author expresses gratitude to the Main Information and Analytical Center of the Ministry of education of the Republic of Belarus for the provided statistical material.

Образец цитирования:

Шерайзина ЛО. Социально-правовые факторы, обуславливающие необходимость уголовно-правовой охраны отношений усыновления (удочерения). *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2020; 2:85–91.

For citation:

Sherayzina LO. Social and legal factors that determine the need for criminal protection of the relationship of adoption. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2020;2:85–91. Russian.

Автор:

Людмила Олеговна Шерайзина – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, заведующий учебной лабораторией «Юридическая клиника».

Author:

Lyudmila O. Sherayzina, senior lecturer at the department of civil law, head of the educational laboratory «Legal clinic».
linikabrsu@mail.ru

Введение

Право ребенка на жизнь в семье закреплено в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье (ст. 185) и гарантировано Конституцией Республики Беларусь (ст. 32). Одной из форм устройства детей на воспитание в семью является усыновление (удочерение) (далее – усыновление). По данным Главного информационно-аналитического центра Министерства образования Республики Беларусь, на 1 января 2019 г. усыновлено 439 детей (в 2018 г. – 524 ребенка).

Уголовный кодекс (УК) Республики Беларусь предусматривает ответственность за такие формы посягательства на отношения усыновления, как разглашение тайны усыновления (ст. 177) и незаконные действия по усыновлению детей (ст. 177-1). Среди ученых и специалистов ведутся споры по вопросу необходимости уголовно-правовой охраны данного института. Белорусский цивилист И. Н. Левшук выступает за отмену тайны усыновления и указывает на то, что это «способствовало бы созданию приемлемых условий для возможности ребенка знать своих биологических родителей и общаться с ними»¹. Такое мнение обосновано позициями некоторых российских ученых. Например, М. В. Антокольская считает, что «законодательное сохранение тайны в принципе противоречит Конвенции о правах ребенка» [1, с. 290], и подчеркивает «отсутствие необходимости существования норм, приравнивающих семью, основанную на родстве, к семье, основанной на усыновлении» [1, с. 290]. По мнению Л. М. Пчелинцевой, «при усыновлении детей более старшего возраста (например, старше десяти лет, когда требуется согласие ребенка на усыновление) обеспечение тайны усыновления не имеет смысла» [2, с. 561].

Однако существуют и противоположные точки зрения. Так, Г. С. Джумагазиева отмечает, что «не-

целесообразность и нежелательность предоставления, раскрытия информации об усыновлении несовершеннолетнему ребенку обусловлена наличием таких факторов, как обеспечение соблюдения законных прав и интересов семьи усыновителей, неспособность ребенком в силу юного возраста разумно оценить сложившуюся ситуацию, а главное – риск нанесения ему серьезной психологической травмы» [3, с. 115].

Интерес вызывает позиция Т. В. Ткаченко, которая не только выступает за сохранение тайны усыновления, но и предлагает ввести уголовную ответственность за ее разглашение усыновителем. Она считает «более правильным допустить нарушение тайны усыновления самим усыновителем лишь в тех случаях, когда требуют этого интересы усыновленного либо после достижения им совершеннолетия. Например, если погибшие родители ребенка являлись достойными людьми и если усыновление произведено близкими родственниками, то в интересах ребенка усыновитель может не только раскрыть тайну усыновления, но и рассказать ему о родителях. В остальных же случаях, когда виновными действиями усыновителя, повлекшими нарушение тайны усыновления, причинен вред ребенку, ответственность усыновителя должна быть такой же, как и ответственность посторонних лиц»². Т. В. Ткаченко предлагает установить ответственность «не только за разглашение тайны усыновителем, но и за дачу им согласия на ее разглашение, когда такие действия вызваны мотивами, противоречащими интересам ребенка»³.

Таким образом, для законодателя остается проблемной научное обоснование необходимости уголовно-правовой охраны отношений усыновления.

Основная часть

Институт усыновления за свою многовековую историю претерпевал всевозможные изменения, но всегда был обусловлен временем и своеобразием того или иного периода. Именно усыновление всегда отражало особенности государственного воздействия на семейные отношения. Издавна институт усыновления был направлен на решение политических и государственных интересов, а также на установление наследственных правоотношений. Закрепление строгой процедуры и разработка семейного законодательства в XIX в. объясняются необходимостью защиты интересов ребенка.

Если начало тайны усыновления было положено в США, то со сменой социальных ценностей в 1970-х гг. наблюдается переход к открытому усыновлению. В странах СССР наоборот: при переориентации на ценности института семьи в 1960-х гг. процесс усыновления стал закрытым.

21 мая 1970 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР в УК РСФСР была введена ст. 124.1, согласно которой предусматривалась уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления против воли усыновителя – наказание в виде исправительных работ на срок до одного года или

¹Левшук И. Н. Усыновление по законодательству Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Минск, 2011. С. 95.

²Ткаченко Т. В. Усыновление по российскому семейному праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Ростов н/Д, 1999. С. 100.

³Там же.

штрафа до 50 руб. либо общественного порицания. Уже 26 августа 1970 г. схожую норму включили в УК БССР. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1982 г. санкция статьи была изменена путем увеличения сроков исправительных работ до двух лет и штрафа до 200 руб.

С развитием международного усыновления в 1990-х гг. нормы об охране отношений усыновления уже носят конвенционный характер. В целях обеспечения прав ребенка при усыновлении принимаются Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (1986), Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (1992), Конвенция по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления (1993), факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (2000) и др. В них указывалось на необходимость охраны ребенка и установления уголовной ответственности в государствах за усыновление в корыстных целях, посредничество при усыновлении и торговлю детьми.

Вместе с тем криминализируются деяния, нарушающие установленный порядок усыновления. Законом Республики Беларусь от 14 июля 2003 г. № 220-3 «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь» УК Республики Беларусь был дополнен ст. 177 «Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей», которая, в свою очередь, была изменена Законом Республики Беларусь от 5 января 2015 г. № 241-3 (дополнительное наказание в виде штрафа).

Международное сообщество уделяет особое внимание вопросу охраны интересов несовершеннолетних от незаконного усыновления. Белорусские ученые М. В. Мещанова [4, с. 35] и Л. В. Царёва [5, с. 46] сосредоточиваются на запрете получения неоправданных финансовых выгод сторонами, принимающими участие в усыновлении с иностранными элементами. Российский исследователь Г. А. Решетникова подтверждает прибыльность анализируемой деятельности: «Несмотря на то что усыновление в большинстве стран является бесплатным, ребенок в России обходится в 25–30 тыс. долл. США, а в странах Европы и Америки значительно дороже»⁴. С. Р. Абрамова указывает на незаконное усы-

новление как способ сокрытия торговли несовершеннолетними⁵, использования потерпевших для сексуальной эксплуатации, спланированный, коррупционный характер деяния преступных групп и организаций.

В Руководстве по использованию передовой практики к Конвенции по защите детей и сотрудничеству в отношении международного усыновления 1993 г. отмечается, что «похищение или торговля детьми в целях усыновления совершаются в единичных случаях. Похищение или торговля детьми, доходящие до размеров нелегального ввоза/вывоза в целях усыновления, совершаются систематически и носят организованный характер»⁶.

Признавая важность вопроса охраны отношений усыновления, различные страны переняли конструкции норм об ответственности за незаконное усыновление в национальное законодательство. Так, УК Испании (ст. 221) предусматривается ответственность за незаконное усыновление и подмену ребенка. Наказание назначается также тому, кто скрыл или выдал третьему лицу ребенка с целью изменить его происхождение [6, с. 72]. Статья 222 УК Испании признает общественно опасными такие деяния, как передача лицом, уклоняющимся от исполнения своих обязанностей по охране или защите, другому лицу ребенка, хотя и не связанного с ним родством или отцовством, за плату для установления отношений аналогичных родству, посредничество, при котором продажа малолетнего была осуществлена за границей [6, с. 73]. Совершение указанных действий с использованием органов опеки и других учреждений, где проживают дети, является квалифицирующим признаком. В этом случае может последовать постоянное или временное закрытие данных учреждений. Статьей 223 УК Испании предусматривается ответственность за совершение указанных действий специальными субъектами: учителем, медицинским работником, должностным лицом при исполнении своих профессиональных обязанностей [6, с. 73].

УК Украины выделяет посредническую деятельность и иные незаконные действия по усыновлению ребенка, передаче его под опеку (попечительство) или на воспитание в семью граждан (ч. 1 ст. 169).

В законодательстве Республики Молдова называются незаконные действия по усыновлению: получение родителем, опекуном (попечителем), законным представителем ребенка или иным ли-

⁴Решетникова Г. А. Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ижевск, 2005. С. 181.

⁵Абрамова С. Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2009. С. 38.

⁶Выполнение и действие Гаагской конвенции о международном усыновлении 1993 г. Руководство по использованию передовой практики. Руководство № 1 к Гаагской конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении международного усыновления от 29 мая 1993 г. [Электронный ресурс]. Нью-Йорк : Дет. фонд ООН (ЮНИСЕФ), 2008. URL: <https://www.refworld.org.ru/type,HANDBOOK,,54dcba44,0.html> (дата обращения: 14.01.2020).

цом вознаграждения в какой бы то ни было форме за дачу согласия на усыновление или в других целях, связанных с усыновлением, посредничество, облегчение или поощрение усыновления ребенка в целях получения прибыли, материальной или иной выгоды, осуществление принуждения по отношению к родителю, опекуну (попечителю) ребенка в любой форме с целью получить согласие на усыновление или представления недостоверных сведений для получения разрешения на усыновление (ст. 205 УК).

Законодательством Кыргызской Республики (ст. 160-1 УК) и Республики Беларусь (ст. 177¹ УК) незаконные действия по усыновлению подразделяются на действия по подбору и передаче детей на усыновление от имени или в интересах лиц, желающих их усыновить, осуществляемые не уполномоченным на это лицом, совершенные в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение, и склонение этим лицом к согласию на усыновление детей из корыстных побуждений.

УК Азербайджанской Республики (ст. 174), Грузии (ст. 173), УК Республики Казахстан (ст. 137), УК Российской Федерации (ст. 154), УК Республики Таджикистан (ст. 172) не выделяют отдельных действий. К уголовной ответственности привлекаются все лица, нарушившие порядок усыновления или взятия ребенка на воспитание (под опеку, на попечительство и патронатное воспитание). Состав преступления в законодательстве каждой страны имеет отдельные дополнительные признаки: тяжкие последствия – в ч. 1 ст. 173 УК Грузии, неоднократность или корыстные побуждения – в ст. 174 УК Азербайджанской Республики, ст. 154 УК Российской Федерации, корыстные или иные низменные побуждения – в ст. 172 УК Республики Таджикистан.

Предварительный подбор беременных женщин и возможность их вывоза за пределы Грузии для родов в целях усыновления будущего ребенка или содействие в подобном усыновлении выделены в отдельный состав УК Грузии (ст. 172-1).

В отличие от незаконных действий по усыновлению в мировой практике нет единого подхода к ответственности за посягательства на тайну усыновления. Например, существуют страны предусматривающие специальные нормы об охране частной жизни или разглашении профессиональной тайны (Тунис, Швейцария, Австрия) и криминализировавшие разглашение тайны усыновления (большинство стран бывшего СССР: Беларусь, Грузия, Киргизия, Латвия, Туркменистан, Узбекистан, Украина).

В ст. 175 УК Азербайджанской Республики, ст. 169 УК Республики Армения, ст. 138 УК Республики Казахстан, ст. 204 УК Республики Молдова, ст. 155 УК Российской Федерации, ст. 173 УК Респуб-

лики Таджикистан в перечень обязательных признаков включены корыстные или иные низменные побуждения, а также специальный субъект – лицо, обязанное хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну.

В качестве квалифицирующих признаков в уголовном законодательстве закреплены:

1) деяния, осуществляемые лицом, обязанным соблюдать тайну по роду своей деятельности (УК Грузии, УК Республики Узбекистан, УК Украины);

2) совершение преступления лицом исходя из корыстных или иных низменных мотивов (УК Республики Узбекистан);

3) наступление тяжких последствий (УК Грузии, Республики Таджикистан, УК Республики Узбекистан, УК Украины).

Для выявления факторов необходимости уголовно-правовой охраны тайны усыновления автором проводилось социологическое исследование в виде анонимного анкетирования приемных родителей, кандидатов в усыновители, усыновителей и правоприменителей (судей, прокуроров, следователей, адвокатов, специалистов органов опеки и попечительства). Оно показало, что основными причинами сохранения тайны усыновления являются социальная и психологическая защищенность семьи и ребенка, защита семьи усыновителя от чувства социальной несостоятельности в глазах окружающих, отстранение биологических родителей от семьи усыновителя и ребенка. Отдельно можно выделить защиту семьи, равенство с биологической семьей, предвзятое отношение воспитателей и учителей. Именно создание условий психологического комфорта для усыновителей и усыновленных обуславливает сокрытие усыновления от окружения семьи и ребенка. Один из респондентов пояснил, что не сохранял тайну усыновления, пока ребенок посещал детский сад. Это вызвало большие трудности в социализации ребенка: сверстники не желали с ним общаться, постоянно называли его «детдомовцем» и т. д., что породило необходимость сохранения тайны усыновления в школе. Таким образом, скрыть факт усыновления нужно не только от усыновленного, но и от общества (окружения семьи, ребенка).

Указанная позиция также поясняет и неготовность общества к переходу к открытому усыновлению: общению с биологическими родителями. Известен случай периодических телефонных звонков биологического отца усыновленного, находящегося в местах лишения свободы за убийство супруги, в органы опеки. Он требовал отмену усыновления и данные усыновителей, угрожал расправой с ними, если те не откажутся от ребенка.

Учитывая объективные тенденции развития общества, а также уровень правосознания и правовой культуры общества⁷, следует сделать вывод

о необходимости сохранения института тайны усыновления.

Статья 177 УК Республики Беларусь устанавливает позитивные (общие охранительные, общепредупредительные) уголовно-правовые отношения, составляющие основу правомерного поведения. Как указывает А. В. Шидловский, «позитивная ответственность понимается как внутренний регулятор нравственного поведения человека» [7, с. 800].

Гарантией права усыновителей и усыновленного сохранять тайну усыновления является возможность возбуждения уголовного дела по заявлению в суд лица, пострадавшего от преступления, его законного представителя. Производство по данным делам подлежит прекращению в случае примирения истца с обвиняемым до момента удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Именно субъективное право лица самому выдвигать и поддерживать обвинение указывает на специфику общеохранительного характера нормы об уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления. Юридическая обязанность лиц, которым известно об усыновлении, сохранять данную информацию в тайне, – гарантия осуществления рассматриваемого субъективного права. Собственно интересы ребенка положены в основу детальной разработки процедуры усыновления.

Однако, как показывает исследование Национального центра усыновления в Республике Беларусь, у кандидатов в усыновители чаще всего преобладают мотивы решить собственные проблемы (нарушение репродуктивной функции, получение пособий, имущественных благ), а не помочь ребенку [8, с. 82], чем объясняется желание усыновить ребенка из опекунской (приемной) семьи, а не из детского дома. Длительная подготовка кандидатов в усыновители и детально разработанная программа направлены на переориентирование мотивационной составляющей на соблюдение интересов ребенка. Первоочередной задачей является передача на усыновление детей из интернатных учреждений, а не из опекунской или приемной семей.

Так, по сведениям Главного информационно-аналитического центра Министерства образования Республики Беларусь, из 439 усыновленных в 2018 г. детей 189 были воспитанниками интернатных учреждений (159 – домов ребенка, 13 – детских домов, 1 – школы-интерната, 16 – детских социальных приютов), 178 – опекунских и приемных семей, 40 – детских домов семейного типа, 3 – детских деревень (городка), 1 обучающийся учреждения, обеспечивающего получение профессио-

нально-технического, среднего специального или высшего образования, а 28 детей находились на других (временных) формах устройства (родильные дома, больницы и др.).

Общество неправильно понимает мотивы усыновления: сводит их к проблемам репродуктивного здоровья усыновителей или жалости к детям [8, с. 82], вследствие чего ухудшаются процессы социализации ребенка, формирования устойчивых семейных связей с усыновителями. Соответственно, до тех пор пока не будет проследиваться позитивное понимание населением процедуры усыновления, невозможен отказ от института тайны усыновления, который позволяет сохранять прочные семейные отношения.

Психологами доказано, что усыновление в большей степени соответствует «интересам ребенка». Данная категория употребляется как в семейном законодательстве, так и при толковании норм уголовного права, однако точного разъяснения ее не представлено. Полагаем, что оно синонимично понятиям потребности, необходимости, мотивов и др. В ст. 67 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье определено, что основными жизненными потребностями ребенка являются обеспечение безопасности, надзора или ухода за ним, потребности в пище, жилье, одежде, получение необходимой медицинской помощи, создание санитарно-гигиенических условий для жизни ребенка и т. д. Н. Г. Кепова выделяет такие потребности ребенка, как «воспитание, физиологические потребности (соответствующие возрасту и общепринятым критериям пища, одежда, игрушки и т. п.); потребности в личной неприкосновенности (ощущение защищенности от психологического и физического воздействия факторов различного характера); потребности социальные (самореализация, самоутверждение ребенка и т. п.)»⁸. Таким образом, законодатель, с одной стороны, перечисляет только те потребности ребенка, которые достаточны для его выживания, с другой – не ограничивает их перечень. Считаем, что под интересами ребенка можно понимать удовлетворение его потребностей, что в полной мере возможно только при семейных формах воспитания.

Именно в семье закладывается нравственное воспитание личности через систему традиций и обычаев. Поведение старшего поколения становится основой для перенимания привычек и установок ребенком. Как указывает В. П. Шиенок, «жизнь человека как событийный ряд представляет собой результат взаимодействия информационного поля души с существующей личностью, сформирован-

⁷Савенок А. Л. Теоретические и прикладные проблемы эффективности уголовного закона : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Минск, 2017. С. 6.

⁸Кепова Н. Г. Усыновление в системе форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2012. С. 16–17.

ной в конкретных условиях места, времени, семьи, социума, государства, права и иных влияющих на ее развитие факторов» [9, с. 65]. Реакция человека на ситуацию – это результат накопленного опыта. Соответственно, окружение, в котором растет ребенок, и привитые ему ценностные установки определяют его поведение в будущей жизни.

Одной из задач государства является создание комфортных и благоприятных условий для семейного воспитания. Закрепленное в ст. 28 Конституции Республики Беларусь право каждого гражданина на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь предоставляет ему право требовать от государства обеспечения уголовно-правовой охраны отношений усыновления, в том числе тайны усыновления. Государство уделяет особое внимание закреплению процедуры усыновления в целях защиты интересов ребенка и улучшению отношений с усыновителями. Детальная регламентация процедуры подбора и подготовки кандидатов в усыновители, судебный процесс и последующий контроль за качеством жизни ребенка в Республике Беларусь направлены на защиту интересов ребенка.

Для этого необходимо наладить механизм передачи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание с самых первых дней жизни, что не всегда получается. Как показал ситуационный анализ, в социально-педагогических и интернатных учреждениях «не созданы условия для воспитания детей в возрасте от 0 до 3 лет. Функции по воспитанию детей данной категории возложены на учреждения Министерства здравоохранения, в первоочередные задачи которых не входит создание психолого-педагогических условий для интеллектуального развития детей. В то же время именно в первые 3–4 года жизни человека происходит особенно быстрое развитие интеллектуальных способностей, при этом определяющим фактором развития в этот период является воспитание ребенка в семье» [10, с. 158].

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, упомянутого возраста чаще всего подлежат усыновлению. Так, по состоянию на 1 января 2019 г. было усыновлено 117 детей в возрасте до 1 года, 175 – от 1 года до 2 лет, 99 – от 3 до 5 лет, 34 – от 6 до 9 лет, 7 – от 10 до 13 лет, 7 – от 14 до 17 лет. Несмотря на то что дети до 3 лет – наиболее востребованная категория среди усыновителей, их количество остается достаточно высоким. По данным

Министерства образования Республики Беларусь, по состоянию на 1 января 2019 г. усыновлению подлежат 20 мальчиков и 17 девочек в возрасте до 1 года, 72 мальчика и 70 девочек – от 1 года до 3 лет.

В последнее время курс государства направлен на деинституционализацию детских интернатных учреждений. Это подтверждается большим числом детей, находящихся на семейной форме воспитания. Так, по состоянию на 1 января 2019 г. из 10 489 детей, подлежащих усыновлению, 164 воспитанника находятся в домах ребенка, 552 – в детских домах, 1102 – в школах-интернатах, 49 – в детских социальных приютах, 263 – в детских деревнях (городках), 1391 – в детских домах семейного типа, 5210 – на семейных формах устройства, 1758 – в профессионально-технических, средних специальных и высших учреждениях образования.

Контроль за поведением ребенка со стороны родителей, этический эталон поведения старших (их взаимоотношения, отношение к трудовым обязанностям, людям, близким, соблюдению моральных норм) определяют формирование право-попунктного поведения у детей. Психологи утверждают, что взрослым, страдающим психическими расстройствами, трудностями в умственной деятельности и общении, в детстве не хватало родительского тепла и заботы. Недоброжелательность родителей или их отсутствие в жизни ребенка вызывает враждебность у детей по отношению к другим сверстникам. Немотивированная жестокость, проявляемая подростками по отношению к посторонним людям, нередко оказывается следствием детских переживаний, чувств вины, тревоги, низкой самооценки.

Развитие «каждой человеческой личности в максимально полезном для нее и общества ракурсе» [9, с. 162] В. П. Шиенок кладет в основу педагогического направления по предупреждению преступности в обществе. «Стратегически, с социальных позиций процесс воспитания молодежи и его правовая составляющая есть не что иное, как создание фундамента будущего общества» [9, с. 167]. Описанный подход говорит о криминологической обусловленности эффективности уголовно-правовых норм об охране отношений усыновления. Закрепление строгой процедуры усыновления, установление уголовной ответственности за незаконные действия по усыновлению и разглашение тайны усыновления в полной мере соответствуют интересам ребенка.

Заключение

Уголовно-правовая охрана отношений усыновления обусловлена:

1) потребностью общества в уголовно-правовых средствах, обеспечивающих неразглашение тайны

усыновления, в целях гармонизации отношений между личностью и государством;

2) необходимостью правовых гарантий социальной защищенности семьи усыновителей и ребенка

от общественно опасных посягательств на отношения усыновления;

3) причинным комплексом, связанным с педагогическим и идеологическим воспитанием, привитием семейных ценностей и правопослушного поведения.

Уголовный закон гарантирует субъективное право требовать привлечения к ответственности виновного за незаконные действия по усыновлению или разглашение тайны усыновления, а также невмешательство в отношения усыновителя и усыновленного.

Библиографические ссылки

1. Антокольская МВ. *Семейное право*. Москва: Юристъ; 2004. 333 с.
2. Пчелинцева ЛМ. *Семейное право России*. Москва: Норма; 2010. 719 с.
3. Джумагазиева ГС, Сокирко КА. О проблеме сохранения тайны усыновления. *Актуальные вопросы современной науки*. 2016;1:113–116.
4. Мещанова МВ. Коллизионное регулирование вопросов усыновления и опеки (попечительства) над несовершеннолетними: сравнительно-правовой аспект. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2018;2:34–42.
5. Царёва Л. Международное усыновление и трансграничное суррогатное материнство: особенности правового регулирования. *Юстиция Беларуси*. 2017;4:45–50.
6. Кузнецова НФ, Решетников ФМ, редакторы. *Уголовный кодекс Испании*. Москва: ЗЕРЦАЛО; 1998. 218 с.
7. Василевич ГА, Довнар ТИ, Ключко РН, Лапцевич ИИ, Мороз ДГ и др. *Курс уголовного права. Общая часть. Том 2. Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности*. Грунтов ИО, Шидловский АВ, редакторы. Минск: Издательский центр БГУ; 2019. 990 с.
8. Дмитриева ОА, Маглыш ВА, Пospelова НС, Чигилейчик-Функ ЮА, Шех НЕ. *Исследование барьеров развития национального усыновления*. Минск: Национальный центр усыновления; 2009. 136 с.
9. Шиенок ВП. *Очерки гуманистической методологии национальной юриспруденции*. Минск: МИТСО; 2017. 238 с.
10. Сидоренко РФ, Худенко ЛА, Русецкий ВФ, Кулак АГ, Позняк АВ, Дейко СА и др. *Реализация прав детей в Республике Беларусь. Ситуационный анализ*. Минск: Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь; 2015. 280 с. Совместно с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) Республики Беларусь.

References

1. Antokolskaya MV. *Semeinoe pravo* [Family law]. Moscow: Yurist; 2004. 333 p. Russian.
2. Pchelintseva LM. *Semeinoe pravo Rossii* [Family law of Russia]. Moscow: Norma; 2010. 719 p. Russian.
3. Jumagazieva GS, Sokirko KA. The problem of adoption confidentiality. *Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki*. 2016;1:113–116. Russian.
4. Miashchanava MV. Conflict regulation of adoption and tutelage (guardianship) of minors: comparative law aspects. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2018;2:34–42. Russian.
5. Tsareva L. [International adoption and cross-border surrogacy: features of legal regulation]. *Yustitsiya Belarusi*. 2017;4:45–50. Russian.
6. Kuznetsova NF, Reshetnikov FM, editors. *Ugolovnyi kodeks Ispanii* [Criminal Code of the Kingdom of Spain]. Moscow: ZERTSALO; 1998. 218 p. Russian.
7. Vasilevich GA, Dovnar TI, Klyuchko RN, Laptsevich II, Moroz DG, et al. *Kurs ugovnogo prava. Obshhaya chast'. Tom 2. Uchenie o nakazanii i inyh merah ugovnoi otvetstvennosti* [Criminal law course. General part. Tom 2. The doctrine of punishment and other measures of criminal responsibility]. Gruntov IO, Shidlovskii AV, editors. Minsk: Publishing House of the Belarusian State University Center; 2019. 990 p. Russian.
8. Dmitrieva OA, Maglysh VA, Pospelova NS, Chigileychik-Funk YuA, Shekh NE. *Issledovanie bar'erov razvitiya natsional'nogo usynovleniya* [Research of barriers of development of national adoption]. Minsk: National center of admission; 2009. 136 p. Russian.
9. Shienok VP. *Ocherki gumanisticheskoi metodologii natsional'noi yurisprudentsii* [Essays on the humanistic methodology of the national law]. Moscow: MITSO; 2017. 238 p. Russian.
10. Sidorenko RF, Khudenko LA, Rusetskii VF, Kulak AG, Poznyak AV, Deiko SA, et al. *Realizatsiya prav detei v Respublike Belarus'. Situatsionnyi analiz* [Realization of children's rights in the Republic of Belarus. Situation analysis]. Minsk: National Institute of Education, Ministry of Education of the Republic of Belarus; 2015. 280 p. Russian. Co-published with the United Nations Children's Fund Belarus Office.

Статья поступила в редколлегия 04.04.2020.
Received by editorial board 04.04.2020.